

Это был мой первый искренний смех с тех пор, как я вошла в это тело.

- Почему вы смеётесь?

Любовь между Генри и мной? Это было нечто такое, что заставило бы улыбнуться проходящую мимо собаку.

- Мне было интересно, можно ли назвать любовью любовь без привязанности и верности.

- Тогда это не любовь, а одержимость, - добавил Генри.

Мгновение я смотрела на него, собираясь с мыслями. Прошло много времени с тех пор, как я не находила слов.

- Вы хотя бы пытались что-то получить?

Этот каламбур начинал утомлять.

Если бы я была совершенно незнакомым человеком, мне, возможно, было бы интересно то, что он хотел сказать, но всё было иначе.

Рот Генри приоткрылся от этого бесцеремонного замечания. Он уставился на меня на мгновение, затем произнёс:

- Интересно.

Он немного наклонился вперёд, затем откинулся на спинку стула.

- Теперь, когда я думаю об этом, вы совсем не такая, какой вас считает мир.

- Это незаслуженная оценка.

Ирен и Генри не общались.

Вероятно, он понятия не имел, какой была настоящая Ирен, кроме того, что он слышал по слухам.

- Должно быть, было стыдно жить в тени Деборы.

- Не каждый может выбрать, как ему жить.

- Разве у вас не было шанса выбраться?

Генри, похоже, заинтригован Ирен, судя по шквалу вопросов.

- Я думаю, это можно назвать судьбой второго ребёнка. Есть только одно место, где можно блистать, а я была отброшена в тень.

Эти слова относятся не только к ситуации Ирен.

Скорее, это было отражением всей жизни Генриха, поскольку он не был рождён первенцем.

- Я думаю, вы понимаете, Ваше Высочество.

Пальцы, танцующие на коленях Генри, остановились.

- Вы ведёте себя самонадеянно.

Было ясно, что я перешла черту высокомерия по отношению к принцу. Но я знала, что его такие вещи не волновали.

Очевидно, он немного отличался от обычной императорской семьи.

В этом были вещи, которые он ценил больше, чем честь и достоинство.

- Как будто вы хорошо меня знаете.

Во всяком случае, чем больше я его провоцировала, тем больше ему это нравилось.

- Итак, я разрываюсь: нужно ли я поздравить вас со снятием оков так называемой помолвки или посочувствовать вам в связи с потерей вашей невесты?

Я с подозрением отношусь к Генри.

У него были все основания убить меня.

Похоже, он родился в положении, когда мог выбрать всё, что угодно, но с момента своего рождения у него не было выбора: он был вторым сыном в императорской семье, где приоритет отдавался первенцу.

Словно для того, чтобы вбить в него клин, император обручил его с наследницей Мерген.

Смысл был ясен: ничего не предпринимать, просто жить как долгосрочное связующее звено между императорской семьёй и Мергеном.

- Потому что я думаю, что вы предпочли бы праздновать, а не предаваться горю.

Я не хотела провоцировать.

Мне просто интересно, действительно ли Генри не имеет никакого отношения к моей смерти.

Даже после того, как я закончила говорить, принц не открывал рта; он казался нехарактерно осторожным.

Если бы он убил меня, он не стал бы скрывать это от Ирен.

Легче иметь дело с кем-то, кто не признается в этом, но кто скорее отпугнёт вас.

- Это интересная история, но я думаю, вы неправильно поняли, - Генри говорил спокойным голосом, казалось бы, невозмутимым.

Он продолжил:

- Вопреки вашим ожиданиям, я действительно ощущаю большую утрату в связи со смертью Деборы.

Его голос был спокоен.

- Я не могу избавиться от неприятного ощущения, что в некотором роде я потерял больше, чем приобрёл.

Генри, человеку, чьи чувства были ясны, а эмоции - нет, казалось, что от этого больше ничего нельзя было получить.

- Что ж, тогда могу я предположить, что у вас нет намерения пересматривать своё решение? Я доложу главе семьи об этом.

Я хотела убраться из этой комнаты, подальше от Генри.

Даже когда я думала о своей смерти, в моей голове проносились расчёты выгод и потерь Мергена.

- Кажется, я только что передумал.

-...Вы, кажется, очень быстро меняете своё мнение.

Что ещё ты собираешься делать?

Я посмотрела на него со спокойным лицом.

- Перед моими глазами возникла совершенно неожиданная переменная, - сказал он.

Голубые глаза Генри иногда создавали у меня иллюзию, что я смотрю в зеркало.

Интересно, это потому, что я поняла, что за красивой рябью скрывается чёрная бездна.

- Возможно, нам стоит снова увидеться, мисс Ирен.

Он предлагает сделку.

Почему?

Почему он передумал после того, как, казалось бы, не собирался этого делать?

- Боюсь, я не в том настроении, чтобы делать всё сразу.

Генри с вежливой улыбкой протянул мне руку.

Я непонимающе посмотрела на эту руку.

Колёса императорской кареты бесшумно и плавно выехали из ворот особняка Мергена.

Сидя в карете без стука, Генри смотрел на особняк, погружённый в тишину.

- Почему вы не закончили сегодня? - спросил его помощник Мелик, глядя на чистый документ для переговоров.

Взгляд Генри остановился на документе после того, как он некоторое время разглядывал особняк Мергена.

- Вы хотя бы пытались что-то получить?

- Потому что, я думаю, ты предпочли бы праздновать, а не предаваться горю.

Голос эхом отдавался в ушах Генри.

- Как странно.

Ирен Мерген, младшая сестра Деборы, у которой было слабое присутствие духа.

Он видел её однажды, слабую и хрупкую на расстоянии. Белая, как привидение, и ничем не примечательная, она даже не возбудила его любопытства.

“Этот взгляд в её глазах, он был до жути знакомым”.

Но того, как она посмотрела на него сегодня, было достаточно, чтобы стереть все эти воспоминания.

- Она была такой дерзкой, но ловко ускользнула, как будто знала мои пределы.

- Разве вы не можете легко представить это как мошенничество против императорской семьи?

- Но в том-то и проблема, потому что это вызывает у меня любопытство.

Уголок рта Генри приподнялся.

- Я отреагировал на это почти с возбуждением подростка.

Очевидно, что разговор словно был усеян подземными минами.

Но процесс избегания их и ориентации друг в друге был больше похож на...

- Похоже, вам было весело.

- Да, весело. Веселье было бы правильным словом.

Генри добавил последние штрихи к своему настроению.

- Как раз в тот момент, когда я подумал, что в Мергене не осталось ничего, что могло бы меня заинтересовать, мои чувства подсказывают мне, что это ещё не конец.

- Слишком хорошая возможность, чтобы упустить её просто ради удовольствия.

Генри громко рассмеялся над комментарием Мелика.

- Я не знаю, что с этим делать. Думаю, я хочу присмотреть за Мергеном.

- Будущее этой семьи очевидно, не так ли? Сэр Абель вернулся, и он будет следующим главой семьи. Неизвестная величина, так что в будущем он может быть более требовательным.

- Хм.

Генри спросил:

- Что, если наследником станет не Абель, а сестра-близнец Деборы?

- Этого не произойдёт, вассалы уже приняли решение.

Мелик недоверчиво покачал головой и добавил:

- Даже слуги Мергена называют Ирен идиоткой. Она едва может удержать цветок в руке, не говоря уже о мече или ручке.

- Хм.

Генри вспомнил Ирен, которую он видел, с такими глазами и цветком в её руке.

- Тогда цветок, должно быть, ядовитый.

Бессмысленно.

Сколько разных людей она повидала? По крайней мере, у неё были глаза, позволяющие распознавать хищника и жертву.

Ирен Мерген... Он не знает, как ей удавалось скрывать свои когти, но если она так хорошо всех одурачила, она, должно быть, намного превзошла его собственные ожидания.

Её голос стекал, как роса с травинки, и он понял, что в нём был намёк на насмешку.

- Глава семьи пожелал отправить Ирен Мерген на переговоры.

- Да. Я не знаю, о чём он думал. Я могу только предположить, что он сошёл с ума от шока, вызванного потерей Деборы...

- Для Мерген плохо отказываться от кровных отношений.

- Простите? - Мелик отреагировал на внезапную серьёзность Генри.

- Власть, передаваемая кровью. Сила, присущая Мергенам, которую люди считают священной.

- Но...

- Если они потеряют эту легитимность, на этот ребёнку Хлои, потом - ребёнку дворянина, дальше - ребёнку крестьянина, а после этого - ребёнку определённого жителя деревни.

-.....

- Там, где проложена одна лестница, поднимутся многие. Имя Мерген будет отодвинуто на второй план.

Мелик энергично покачал головой.

- Это неизбежно.

Даже если бы Мергены оставили свой след в истории, было неизбежно, что они падут, когда потеряют свою власть.

- Возможно, глава семьи пока этого не хочет.

Взгляд Генри оторвался от документа.

Он выглянул в окно кареты; пейзаж быстро проносился мимо.

- Возможно, в этом застойном месте начались большие перемены, и нам придётся сохранить рассудок, если мы не хотим, чтобы нас унесло течением.

- Вы хотите сказать, что ваша позиция изменилась всего за несколько часов?

Генри прищурился, услышав этот вопрос.

- Конечно, нет. Если только Мергену больше нечего от меня взять.

Генри откинул голову на спинку кресла.

Но каким-то образом улыбка, которая всегда украшала его губы, исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/92780/3596300>